

4. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ, ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР, ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУР

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И СЕМАНТИКИ ЖЕНСКИХ ТУРКМЕНСКИХ ИМЕН

Авлякулова М.Б.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гречихо Т.А., канд. филол. наук, доцент

Ономастика – наука об именах собственных всех типов, о закономерностях их развития и функционирования. Ономастика включает исторический, географический, этнографический, культурологический, социологический компоненты, помогающие выявлять специфику именованных объектов и традиции, связанные с их именами [1]. Данная тема является актуальной, поскольку представляет недостаточно исследованный пласт онимов, отражающий особенности мировоззрения и культуры туркменского народа.

Цель данного исследования – проанализировать особенности образования и семантики женских туркменских имен студенток ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы. Сбор фактического материала проводился на основе опроса туркменских студенток филологического факультета, а также студенток других факультетов, проживающих в общежитиях университета. Всего было собрано 150 антропонимов. Методы исследования – лексико-семантический, этнолингвистический, описательный.

Результаты и их обсуждение. Языковой анализ особенностей образования и мотивации женских туркменских имен позволил нам выделить среди антропонимов отдельные семантические микрогруппы.

Так, нами отмечена микрогруппа имен, семантически связанных со словом «красавица». Внешняя женская красота всегда ценилась у народов Средней Азии. Желание родителей иметь красивую дочь способствовало распространению таких имен, как *Овадан, Джемал, Гозель* ← «красавица». Нередко слово «красавица» усиливается ещё каким-нибудь благозвучным добавлением, при этом образуется сложное имя. Если, например, у будущей красавицы имеется небольшая родинка, её так и называют: *Халлыгозель* ← «красавица с родинкой».

В следующей семантической микрогруппе имен определяющим является добавление слово «ак», которое переводится как «белый цвет». По структуре эти имена являются сложными: *Акгыз* ← «белая девочка», *Акджа* ← «беленькая», *Акджагуль* ← «беленький цветок», *Аакнабат* ← «белый леденец», *Акбегенч* ← «белая, то есть светлая радость» и др. В то же время смуглолицые девочки могли получить имя *Гарагыз* ← «чёрная девочка или девушка».

В ходе исследования определена микрогруппа женских онимов, связанных с общим понятием «гуль» ← «цветок» или отдельными видами цветов. При этом образуются сложные имена, которые составляют значительную часть туркменских женских имён: *Дессегуль* ← «букет цветов», *Гульбабек* ← «ребёнок-цветок», *Эджегуль* ← «цветок матери», *Сарыгуль* ← «желтый цветок», *Гызылгуль, Бэгуль* ← «роза», *Гюльале* ← «мак» и др.

Некоторые сложные по своей структуре женские имена мотивированы апеллятивом «луна» – «ай», что, возможно, является одним из отголосков почитания её в древности: *Айгозель* ← «луна-красавица», *Айсолтан* ← «луна-султан», *Айджахан* ← «луна-вселенная», *Айгуль* ← «лунный цветок», *Айджан* ← «луна-душа», *Айболек* ← «часть луны», *Айпери* ← «богиня луны».

Среди женских туркменских имён также встречаются названия животных и птиц, отличающихся своей грациозностью, красотой и выступающих апеллятивами при образовании онимов: *Кейик, Джейран*, ← «косуля», *Марал* ← «лань», *Товшан* ← «кролик», *Лачын* ← «сокол», *Тавус* ← «павлин», *Сюльгун* ← «фазан», *Бильбиль* ← «соловей», *Сона* ← «озерная утка».

Отдельную микрогруппу составляют антропонимы апеллятивного происхождения, в основе которых лежат названия драгоценных камней: *Фируза* ← «бирюза», *Алтын, Тылла* ← «золото», *Кумуш* ← «серебро», *Говхер* ← «бриллиант», *Мерджен* ← «коралл». Такие имена довольно популярны в Туркменистане, где всегда ценились украшения, драгоценности и богатство.

Ещё одну довольно значительную семантическую микрогруппу образуют имена с мужской основой «огул» ← «сын, мальчик»: *Огулболды* ← «сын родился», *Огулгельды* ← «сын пришёл», *Огулдурды* ← «сын появился», *Огулгюль* ← «сын-цветок», *Огулбегюль* ← «сын-роза», *Огулэбек* ← «сын-ребёнок», *Огулджан* ← «сыночек», *Огулиат* ← «сын-радость», *Огулгерек* ← «сын нужен», *Огулдурсун* ← «пусть будет сын». Фиксация в женских именах слова «сын» связана с народными поверьями и табу, с традиционным представлением туркмен о необходимости рождения в семье мальчика-наследника и главенствующей роли мужчины в семье и обществе.

Религия также повлияла на образование женских туркменских имен. Нами отмечена группа антропонимов, образование которых семантически связано с исламским вероисповеданием. В ней можно выделить микрогруппы имен, мотивированные следующими религиозными признаками:

- наличие в имени слова «пятница», если ребенок родился в этот день. Пятница является священным днем недели для мусульман: *Аннагуль* ← «*пятничный цветок*», *Аннабиби* ← «*пятничная госпожа*», *Аннаджемал* или *Джумагозель* ← «*пятничная красавица*», *Аннатэч* ← «*пятничная корона*»;
- рождение ребенка в период религиозных праздников: *Гурбангуль*, *Оразбиби*, *Реджепгуль*, *Новруз*;
- имя первой и до своей смерти единственной жены пророка Мухаммеда: *Хатыджа*;
- названия святых мест: *Мекка* (место рождения пророка, самый священный город в исламе), *Медина* (второй священный город мусульман), *Кэбе* ← «*Мать*» (храм Каабы в Мекке – наивысшая святость мусульман).

Туркменские женские имена различны по своему происхождению. Большинство из них являются собственно туркменскими, однако встречаются и заимствованные имена. Это явление вызвано пестротой и сложностью этнических и исторических процессов, происходивших на территории Туркменистана. Например:

Ширин ← «*сладкая*», *Тезегюль* ← «*новый цветок*», *Нязик* ← «*изящная*», *Миве* ← «*плод*», *Дестегюль* ← «*букет цветов*», *Гюльджан* ← «*роза души*», *Зыба* ← «*красавица*» (иранского происхождения);
Гозель ← «*красавица*», *Алтын* ← «*золото*» (тюркского происхождения);
Хурсант ← «*радость*», *Азиза* ← «*дорогая*», *Динара* ← «*сокровище*» (узбекского происхождения);
Перизад ← «*красивая фея*», *Саламат* ← «*благополучие*», *Гульзар* ← «*цветник*», *Набат* ← «*сладкая, медовая*», *Феруза* ← «*бирюза*», *Мехри* ← «*любвеобильная, добрая*» (персидского происхождения);
Азада ← «*свободная*», *Айнур* ← «*луноликая*», *Дилара* ← «*радующая сердце*», *Мехрибан* ← «*ласковая*» (азербайджанского происхождения);
Дунья ← «*мир, вселенная*», *Камилла* ← «*совершенная*», *Лейла* ← «*наслаждение, восторг*» (арабского происхождения).

Заключение. Таким образом, языковой анализ женских туркменских имен студенток ВГУ имени П.М. Машерова позволил определить особенности их структуры, мотивации, происхождения, образования, а также выделить семантические микрогруппы антропонимов. Женские туркменские имена являются разнообразными по мотивации, происхождению и отражают этнокультурную специфику туркменского народа.

Литература:

1. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская; отв. ред. А.В. Суперанская, АН СССР, Ин-т языкознания. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1998. – 187 с.

«ВИШНЕВЫЙ САД» А.П. ЧЕХОВА КАК НОВАТОРСКАЯ КОМЕДИЯ

Азаркевич В.В.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шевцова Л.И., канд. пед. наук, доцент

А.П. Чехов явился автором, сумевшим опередить свое время и создавшим драматургию совершенно особого рода. Творчество Чехова подвело итоги столетнему развитию русской драмы и открыло ей новые пути. В. Полонский в своей статье «Чеховский след в драматургии русских символистов» справедливо замечает, что «примеров, иллюстрирующих сложную вовлеченность творчества Чехова в контекст смены культурных парадигм на рубеже веков, бесчисленное множество» [2].

Острая реакция критиков на драматургию Чехова сразу выделила его из ряда современников. Негативные отзывы, выходящие из-под пера критиков, пытающихся втиснуть «Вишневый сад» в классический драматический канон тем самым показали, что пьеса принадлежит парадигме неклассической художественности.

Цель работы – изучить специфику поэтики пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад».

Материал и методы. Материалом исследования являются пьеса А.П. Чехова «Вишневый сад», литературная критика. В процессе исследования были использованы следующие методы: сравнительно-сопоставительный, описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. А.П. Скафтымов отметил, что «своеобразие пьес Чехова замечалось его современниками при первых постановках. Сначала это своеобразие воспринималось как неумение Чехова справиться с задачей последовательного и живого драматического движения. Рецензенты говорили об отсутствии «сценичности», о «растянутости», о «недостатке действия», о «беспорядочности диалога», о «разбросанности композиции» и слабости фабулы. Чехова упрекали в том, что он «сам не знает, чего хочет», что он «не знает законов драмы», не выполняет «самых элементарных требований сцены», пишет какие-то «протоколы», дает картинки со всеми случайностями фотографии, без всякой